

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ И КОЛОНИАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ 1906 – НАЧАЛЕ 1907 года

А. А. Юршин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 сентября 2011 г.

Аннотация: в статье речь идет о позиции СДПГ относительно колониальной политики правительства Германской империи в 1906/1907 гг. Рассматриваются вопросы не только оппозиции социал-демократов германским официальным властям по колониальному вопросу, но и неоднозначности восприятия этого вопроса внутри СДПГ.

Ключевые слова: колониальная политика, Социал-демократическая партия Германии, готтентоты, рейхстаг, выборы 1907 г.

Abstract: this article is dedicated to the Social-Democratic Party of Germany's attitude towards colonial policy of German Empire in 1906–1907. The colonial problem is considered not only social democrats' opposition to ruling officials, but disagreement among party members.

Key words: kolonialpolitician, Social Democratic Party of Germany, reichstag, hottentots, election on 1907.

Приобретение Германской империей колониальных владений началось в середине 80-х гг. XIX столетия. Преимущественно это были неосвоенные территории по большей части африканского побережья, которые занимались путем колонизации миссионеров и частных лиц, находивших впоследствии поддержку государства [1, с. 195]. В то время для Германской империи сложилась благоприятная международная обстановка для создания собственной колониальной системы. Это объясняется тем, что сближение Франции и Германии усиливало позиции германского милитаризма в Европе. То обстоятельство, что Франция вела колониальную войну в Индокитае, предоставляло Германии «свободу рук» в колониях. Англия же не могла противостоять политике Германии из-за нараставших англо-французских противоречий, связанных с захватом английским правительством Египта [1, с. 223]. В начале XX в. ситуация с приобретенными колониями значительно осложнилась. Череда восстаний в африканских колониях дополнилась внешнеполитическими осложнениями с ведущими мировыми державами по ряду вопросов, в том числе из-за политики Германии в Китае, а также по марокканскому вопросу.

СДПГ, несмотря на разногласия в партии по колониальному вопросу, выступала оппозиционно правительству в данном вопросе. Особенно явно это выразилось в ходе назревшего к концу 1906 г. кризиса в колониальной сфере Германии, что повлекло за собой и парламентский кризис.

25 января 1907 г. состоялись внеочередные выборы в германский рейхстаг, сыгравшие немаловажную роль в истории СДПГ. Недаром печатный орган партии газета «Форвертс» нарекла этот день «Днем народного суда» [2, S. 101]. Подготовку и ход этих выборов Карл Каутский сравнивал еще с выборами 1887 г., организованных рейхсканцлером Бисмарком и носивших название «карнавальных». Однако те выборы состоялись в несколько других исторических условиях. По словам Каутского, при Бисмарке они «происходили под знаменем французской опасности, а на этот раз – под страхом социалистического призрака» [3, с. 3]. К тому же в этот раз СДПГ действовала как легальная партия, имеющая еще и несколько миллионов избирателей, число которых продолжало возрастать.

Одним из центральных в ходе выборов в германский парламент в 1907 г. оказался колониальный вопрос, который, по словам Э. Бернштейна, «задавал тон всей избирательной кампании» [4, с. 8]. Недаром эти выборы получили название «колониальных» или «готтентотских». К тому же впервые в истории парламентских выборов Германии главными являлись вопросы колониализма, внешней экспансии и мировой политики.

Подготовка и процесс выборов проходили в свете дебатов в рейхстаге по вопросу финансирования колониальной политики в Юго-Западной Африке, где еще в начале 1904 г. вспыхнуло восстание местных племен гереро и готтентотов. Хотя к концу 1906 г. оно уже было практически подавлено, но для борьбы с

остатками повстанцев, а также на содержание войска правительству требовались дополнительные ассигнования (около 38 млн. марок), которые рейхстаг отклонил.

Колониальная политика, проводимая германским правительством, вызвала недовольство не только СДПГ, но и других партий – католического Центра и Союза свободомыслящих. Эти партии и их лидеры не были принципиально против колониальной политики, но осуждали жестокость, с которой подавлялось восстание африканских племен. К тому же обществу стали известны злоупотребления и преступления колониальных чиновников и офицеров, что отметил на одном из заседаний рейхстага А. Бебель [5, S. 4052].

Несмотря на то, что в конце 1906 г. лидеры СДПГ занимали оппозиционное положение по отношению к колониальной политике, проводимой германским правительством, однозначно оценить позицию партии нельзя. В ее рядах по-прежнему не было четкой стратегии по колониальному вопросу. С одной стороны, СДПГ выступала против, но с другой стороны – требования полного отказа от колоний не было. Из этого можно сделать вывод о том, что социалистов не устраивали, в основном, «методы» ведения колониальной политики. Так, Бебель говорил о преступлениях в колониях, что колониальные власти с началом восстания значительно подняли цены на продукты питания и т.п. [5, S. 4052]. Осуждения же колониальной политики не было.

В период выборов все более распространялась точка зрения, согласно которой можно приобщать отсталые народы к цивилизации путем культурного развития. Этой точки зрения придерживались социал-демократы Э. Бернштейн, Р. Кальвер, М. Шиппель, Э. Давид и др., поддержавшие данную идею на Майнцском съезде СДПГ в 1900 г. [6, S. 131].

Несмотря на критику со стороны социал-демократов, правительство заняло принципиальную позицию. На заключительном заседании 13 декабря 1906 г. рейхсканцлер Бюлов заявил: «К каким последствиям может привести, если военные мероприятия во время войны, жизнь и здоровье наших войск, честь нашего оружия станут зависимыми от решений фракций и взглядов партий» [7, S. 272]. Он также добавил, что «партии могут принять или отклонить требования, так как они не несут ответственности. Правительство не может склоняться перед интересами и желаниями отдельных партий, если ее высшей задачей является национальный вопрос» [8, S. 164]. По его мнению, как раз в вопросе о подавлении восстания речь шла не о деньгах, потраченных на содержание войск, а именно о положении государства на международной арене и его месте среди мировых держав.

В результате длительных дебатов в рейхстаге, сессия которого проходила в ноябре–декабре 1906 г., верх остался за фракцией СДПГ и ее сторонниками. Голосами 177 против 168 предложение рейхсканцлера было отвергнуто. Ответа со стороны кайзера и рейхсканцлера долго ждать не пришлось – 13 декабря 1906 г. последний объявил императорский указ о досрочном роспуске рейхстага [8, S. 164], заявив, что он не может подписать подобной капитуляции, являясь «ответственным руководителем правительства перед немецким народом и историей» [8, S. 163]. Позже он писал председателю Имперского союза борьбы с социал-демократией Э. фон Либерту, что «голосование 13 декабря было ударом по объединенному правительству и национальному достоинству» [8, S. 165].

Роспуск рейхстага был неоднозначно встречен различными партиями. Партия Центра не выразила особых эмоций по данному поводу: «Центр молчал растерянно и раздраженно» [7, S. 272], – отметил Бюлов. Правые партии одобрили решение правительства, а «социал-демократы, которые с уверенностью рассчитывали на победу в выборах, кричали от удовольствия» [7, S. 272]. Для социал-демократов это была отличная возможность использовать ситуацию в качестве одного из основных лозунгов в предвыборной борьбе. Предстояли новые выборы, «дававшие возможность социал-демократии развернуть еще большую силу» [3, с. 4]. Бернштейн отмечал: «Понятно почему после прочтения указа о роспуске рейхстага вся социал-демократическая фракция выражала демонстративное удовольствие по поводу случившегося» [4, с. 6]. Хотя сам Бернштейн не разделял такой позиции, справедливо опасаясь за исход предстоящих выборов.

Следует отметить, что имперский канцлер Бюлов признавал, что положение было весьма сложным и опасным [7, S. 271]. По этому поводу он высказался следующим образом: «Если мы хотим успешно провести подобного рода акцию [роспуск рейхстага], мы должны так маневрировать, чтобы в глазах князей и нации право и здравый смысл были на нашей стороне [7, S. 269]. Внешне для усиления СДПГ сложились весьма благоприятные условия. В стране были увеличены налоги, усилился полицейский произвол, все более возрастали сухопутные и морские вооружения плюс весьма непопулярная война в Юго-Западной Африке.

В сложившейся обстановке германскому руководству нужно было активно включиться в предвыборную борьбу и дискредитировать социал-демократов в глазах избирателей, при этом разрекламировав положительную роль колониальной политики. Поэтому все усилия имперского правительства были направлены на ослабление позиций СДПГ в рейхстаге.

Нельзя не отметить тот факт, что подготовка к выборам началась гораздо раньше, чем был распущен рейхстаг. Имперская канцелярия обсуждала меры борьбы против социал-демократии уже в конце сентября 1906 г. Летом того же года Имперский союз борьбы против социал-демократии начал подготовку к выборам 1908 г. Руководство предвыборной кампанией осуществлялось из имперской канцелярии во главе с Бюловым.

Одна из задач намеченной предвыборной политики – получить голоса мелкой и средней буржуазии. Также, согласно плану министра внутренних дел А. Посадовского, предполагалось привлечь к голосованию тех, кто ранее такого участия не принимал. Правительством было предписано на местах проверять, чтобы рабочие и служащие не уклонялись от участия в выборах и не голосовали за социал-демократов [9, с. 57].

Другой задачей было посредством переговоров и воздействием на прессу проправительственно настроить партию Центра и другие партии, которые проголосовали против предложений правительства на последнем голосовании. Таким образом, планировалось сплотить целый блок партий «от союза сельских хозяев и консерваторов до Южно-германской народной партии» [10, с. 37]. При этом необходимо было сформировать такие вопросы в предвыборной программе, по которым у партий не будет принципиальных разногласий. Например, вопросы о колониальной политике, о чести Германской империи на международной арене и многие другие [10, с. 37].

Члены СДПГ в свою очередь развернули активную пропаганду своих взглядов среди населения, распространяли агитационную литературу, содержащую требования партии и критику правительства и буржуазных партий, в которых активно осуждали колониальную политику. В итоге от СДПГ были выдвинуты кандидаты в 397 избирательных округах [9, с. 58].

Результат самих выборов стал неожиданным для социал-демократии. Социал-демократ Р. Кальвер так отметил: «Поражение социал-демократии на выборах вызвало всеобщий стон как у друга, так и у врага» [2, S. 101].

Если взять количество голосов в процентном отношении, поданных за СДПГ, то они получили 29 % голосов, что на 2,7 % меньше, чем в 1903 г. [11, с. 224]. Однако СДПГ в этих выборах получила больше голосов в количественном отношении, чем в 1903 г., примерно на 250 тысяч. Следует отметить, что общее число проголосовавших избирателей значительно увеличилось, чего и добивались власти, привлекая к выборам своих сторонников. Получение большего количества голосов не означало увеличения числа мандатов, так как в Германии была мажоритар-

ная избирательная система, поэтому в результате всего СДПГ получила только 43 мандата, что было почти в половину меньше, чем на предыдущих выборах, когда социал-демократы имели 81 мандат [11, с. 224]. Каутский объясняет это как «ужас отчаяния» буржуазии, и что это «взбудоражило самого косного буржуа и гнало его к избирательной урне» ради поражения социалистов [3, с. 4].

Еще одним фактором, оказавшим влияние на исход выборов, Каутский считал то, что социал-демократия не учла «всей притягательности колониальной идеи для буржуазии», что якобы «чем неудовлетворительнее и хаотичнее порядки у себя дома, тем жаднее буржуазные элементы капиталистических государств устремляют свои взоры на колонии» [3, с. 4]. По его словам, каждая партия должна иметь цель, «достойную борьбы». Вследствие того, что буржуазные партии не в состоянии указать на такую цель внутри страны, то они вынуждены были искать ее в колониях, которые могут предоставить достаточно широкий простор для «самых обольстительных надежд» [3, с. 4].

Привлекательность колониального государства активно внедрялась правительством в сознание буржуазии. Для того чтобы скрыть все недостатки в колониальном управлении, министром колоний был назначен Б. Дернбург – глава одного из немецких банков, близкий к Партии «свободомыслящих» [9, с. 49], который должен был реабилитировать положительное отношение к колониям, что ему и удалось, если судить по результатам выборов. Подтверждением этого служат слова А. Бебеля на заседании рейхстага, где он сказал про Дернбурга: «Пришел, увидел, победил» [5, S. 1052].

Замена главы ведомства была еще одним шагом для завоевания лояльности буржуазных партий. Дернбург, вступив в должность, начал «развивать будущее в самых ярких красках и убеждать слушателей в том, что все колониальные неурядицы объясняются недостатком подходящих людей и средств и что для Германии настанет тысячелетнее царство колоний, которое устранил все страдания, причиненные стране капитализмом» [3, с. 5]. Также Дернбург заявил, что им приняты меры по устранению недостатков в колониальном управлении. Буржуазия ему поверила, так как хотела в это верить и была в этом заинтересована, а также потому, что это было «средством избавления от социализма, наступление которого в Германии кажется ей неизбежным» [3, с. 5]. Таким образом, было получено расположение тех, кто хотел «заработать» в колониях Германской империи.

В противоположность буржуазии, по мнению Каутского, пролетариат колониальные дела волновали мало. Он высказывался об «оборонительной тактике» пролетариата в колониальных вопросах, а

«обороняющаяся сторона никогда не развивает столько сопротивления, столько стремительной силы, как нападающая» [3, с. 6]. Бернштейн, в отличие от него, высказался гораздо более четко в этом вопросе, заявив, что «мы с нашими избирателями провалились и притом больше, чем когда-либо» [4, с. 8]. Причем это было, по его мнению, естественным результатом «совершенно неправильной постановки колониального вопроса» [4, с. 8], и партия не сумела противопоставить в ходе выборов тем фактам, которые выдвинул противник. Причем это не удалось даже «там, где агитация против колоний не доходила до полного отрицания за ними всякого значения в будущем» [4, с. 9].

В решении колониального вопроса он предлагал голосовать за ассигнования на культурные цели, которыми он считал эксплуатацию варварских и полукультурных стран. Однако эксплуатацию он представлял не в том виде, в котором ее осуществляло правительство Германской империи, а в «приобщении» народов этих стран к более развитой культуре. Отказ от ассигнований Бернштейн объяснял не возможностью парламента контролировать управление колониями, назначениями ответственных лиц колониального ведомства, сетуя на то, что рейхстаг представляет лишь «бюджетно-утвердительную машину, а не исполнительный орган» [4, с. 9].

Таким образом, в создавшейся на рубеже 1906/07 гг. ситуации по колониальному вопросу германская социал-демократия проиграла буржуазному блоку. Можно сказать, что это подтвердило идеи

«социалистической» колониальной политики, показав несостоятельность ее тотального отвержения. Идеи радикальных социал-демократов все меньше находили поддержку в партийной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ерусалимский А. С.* Бисмарк : дипломатия и милитаризм / А. С. Ерусалимский. – М., 1968. – 284 с.
2. *Calwer R.* Der 25. Januar / R. Calwer // Sozialistische Monatshefte. – 2 Heft. – Februar, 1907.
3. *Каутский К.* 25-ое января. Поражение германской социал-демократии / К. Каутский. – СПб., 1907. – 17 с.
4. *Бернштейн Э.* Уроки последних выборов / Э. Бернштейн. – СПб., 1907. – 23 с.
5. *Verhandlungen des Reichstages.* – Berlin, 1905/06. – Bd. 218.
6. *Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Mainz 1900.* – Berlin, 1900. – 383 S.
7. *Bülow B.* Denkwürdigkeiten / B. Bülow. – Berlin, 1930. – Bd. II. – 531 S.
8. *Dokumente der deutschen Politik und Geschichte.* – Berlin, 1955. – Bd II. – 541 S.
9. *Айзин Б. А.* Выборы в рейхстаг 1907 года и германская социал-демократия / Б. А. Айзин // Ежегодник германской истории. – М., 1970. – С. 47–94.
10. *Оберман К.* «Готтентотские выборы» 1907 года / К. Оберман // Германский милитаризм и империализм. – М., 1965. – С. 32–63.
11. *История Германии : документы и материалы.* – Кемерово, 2005. – Т. 3. – 543 с.

Воронежский государственный университет

Юршин А. А., аспирант кафедры средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: ajurshin@mail.ru

Тел.: 8-920-226-37-41

Voronezh State University

Jurshin A. A., Post-graduate Student of the Middle Ages and Foreign Slavic Nations Department

E-mail: ajurshin@mail.ru

Tel.: 8-920-226-37-41